

вимех и призирающаго в безны, его же трепещут небесныя силы и вся тварь со человеки, един ты презираешь и неудобство показуешь», — и прочая; там многонько писано; и послал к нему¹.

Пашков, очевидно, ожидавший другого исхода, был в конце выведен из равновесия резким „писаньейцем“ протопопа. Произошел следующий диалог между грозным воеводой и ссыльным протопопом, завершившийся семьюдесятью двумя ударами кнутом по спине Аввакума: „Взяли меня палачи, привели перед него. Он со шпагою стоит и дрожит; начал мне говорить: «Поп ли ты, или роспоп?». И аз отвечал: «Аз есмь Аввакум протопоп; говори: что тебе дело до меня?». Он же рыкнул, яко дивий зверь, и ударил меня по щоке, таже по другой, и паки в голову, и збил меня с ног и, чекан ухватя, лежачева по спине ударил трижды и, разболочки, по той же спине семьдесят два удара кнутом „палачь бил“².

Во время наказания Аввакум ко всякому удару „молитву говорил“, но в середине побоев „вскричал“ к воеводе: „Полно бить-тово!“³ Пашков, долго ожидавший от протопопа мольбы о пощаде, воспринял эти слова как смирение и велел прекратить наказание. Однако следующее обращение Аввакума к воеводе — „За что ты меня бьешь? Ведаешь ли?“⁴ — вызвало новый прилив гнева у Пашкова, и он приказал бить его по бокам.

Так описывает Аввакум в „Житии“ этот печальный эпизод из своей жизни. В других своих сочинениях он лишь вспоминает о нем, не вдаваясь в подробности. Этот случай, в числе других, приводится архиепископом сибирским Симеоном в челобитной царю как препятствие к тому, чтобы посылать духовных лиц к „озорнику великому“ Афанасию Пашкову.⁵ Симеону о наказании Аввакума стало известно, возможно, из недошедшего до нас письма к нему протопопа. Как показывает черновой отпуск царской грамоты к Симеону от 1658 года, наказание Аввакума кнутом было одной из причин смещения Пашкова с должности начальника даурской экспедиции.⁶

Протопоп Аввакум был не простой ссыльный в отряде Афанасия Пашкова, с которым можно было особенно и не считаться. Он „послан был вместо белово попа“.⁷ Хотя Аввакум был выслан из Москвы, но он не был лишен священнического сана. Это обстоятельство налагало какие-то обязанности на Аввакума и на начальника отряда в его отношениях к протопопу. Противоречивость положения Аввакума в глазах воеводы хорошо выражена им в вопросе к Аввакуму, если верить вышеприведенным словам автобиографии. Это надо учитывать при чтении отписки Пашкова и челобитной даурских служилых людей, к которым мы теперь возвращаемся.

Отписка и челобитная подтверждают рассказ „Жития“ о том, что наказание Аввакума кнутом произошло на Долгом пороге, и называют

¹ Там же, стлб. 22.

² Там же, стлб. 22—23, 104.

³ Там же, стлб. 23.

⁴ Там же, стлб. 23.

⁵ Челобитная Симеона, архиепископа сибирского и тобольского царю Алексею Михайловичу о злоупотреблениях даурского воеводы Афанасия Филипповича Пашкова. 1658 г. В кн.: А. К. Бороздин. Протопоп Аввакум. Очерк из истории умственной жизни русского общества в XVII веке. Изд. 2-е, дополн. и исправл. СПб., изд. А. С. Суворина, 1900, Приложение, стр. 117.

⁶ Черновой отпуск царской грамоты архиепископу Симеону. 11 февраля 1658 года. Там же, стр. 118.

⁷ Челобитная Симеона. Там же, стр. 117.